

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ И ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЭКОНОМИЧЕСКИХ САНКЦИЙ США

Елена Кремянская*
Юрий Лейбо**

DOI 10.24833/2073-8420-2018-4-49-3-11

***Введение.** История применения экономических санкций с целью давления на противника уходит корнями еще в далекие античные времена, когда Афины блокировали возможности торговли тем субъектам, чьим поведением были не довольны. Автор доказывает, что дальнейшее активное развитие применения санкций, получившее развитие в 20 веке, при этом больше связано с деятельностью отдельных государств и, в частности, США. Этому способствовала и позиция американских президентов, в частности отраженная в речи президента Вудро Вильсона, в которой он назвал экономические санкции тихими, но смертельными способами борьбы.*

Существенную роль в экономических отношениях СССР и США длительное время играла поправка Джексона-Вэника, вводившая ограничения в торговые отношения между СССР, а позднее - России и США, существовавшие вплоть до отмены поправки лишь в 2012 году. Однако, начиная с 2014 года история санкционного давления США на Россию получила новое стремительное развитие. Автор останавливается на некоторых президентских актах, которые ввели новые экономические санкции в отношении России. В статье рассматривается закон «О противодействии противникам Америки посредством санкций» (CAATSA), принятый в США в 2017 году.

***Материалы и методы.** Методологическую основу исследования составляют общенаучные и специальные методы познания правовых явлений в области конституционного права, включающие в себя метод системного структурного анализа, сравнительно-правовой метод, формально-логический метод, историко-правовой методы.*

***Результаты исследования.** В результате проведенного исследования автор обращает внимание на существенное значение экстерриториального действия американских санкционных актов, что позволяет*

* **Кремянская Елена Александровна**, кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного права МГИМО МИД России, Россия.
e-mail: elena.kremyanskaya@gmail.com
ORCID ID: 0000-0002-2641-0310

** **Лейбо Юрий Иванович**, доктор юридических наук, профессор кафедры конституционного права МГИМО МИД России, Россия.
e-mail: elena-kaf@mail.ru
ORCID ID: 0000-0002-9419-033X

применять их нормы за пределами США, в том числе в отношении российских физических и юридических лиц. Кроме того, можно сделать вывод, что современные санкции США в отношении России являются элементом давления с целью вмешательства во внутреннюю и внешнюю политику государства.

***Обсуждение и заключение.** Обосновано использование экономических санкций в качестве меры силового принуждения другого государства; аргументирован факт негативного влияния экономических санкций и на само государство, которое их применяет, обосновано положение о том, что экстерриториальность действия законов США вступает в противоречие с суверенной правоприменительной практикой других государств, в том числе Российской Федерации.*

2 августа 2017 года был принят закон США «О противодействии противникам Америки посредством санкций» (CAATSA)¹ Один из разделов данного закона - «Акт о противодействии российскому влиянию в Европе и Евразии» определяет основные направления деятельности в связи с санкциями в отношении России, содержит расширенный перечень экономических санкций, куда входят санкции в сфере информационной безопасности, санкции в нефтяной сфере, в финансовой сфере и многие другие.

С 2014 года, когда в новейшей истории США впервые ввели экономические санкции против российских физических и юридических лиц, все новые и новые ограничения распространяются на все больший круг лиц, зачастую даже гипотетическая причастность которых к каким либо событиям, упомянутым в CAATSA, как например, события в Сирии или события на Украине вызывает большие сомнения. Тем не менее, США продолжают применять экономические санкции, становясь примером для своих союзников, которые чуть позднее, после США вводят аналогичные ограничения и в свое законодательство. Применение экономических санкций ставит под сомнение действительность демократических правовых механизмов, нивелируются понятия презумпция невиновности, гарантии частной собственности, право на самозащиту и многие другие.

Актуальность рассматриваемой темы не вызывает сомнений – уже в течение пяти лет Россия развивается в условиях все более жесточающихся экономических санкций,

а оценка перспектив их дальнейшего применения на текущий момент не вызывает сомнений в том, что в среднесрочной перспективе давление экономических санкций продолжится. Таким образом, данное исследование ставит своей целью дать правовую оценку применению экономических санкций США, при этом, как представляется авторам, правовая оценка в данном случае очень тесно связана и с внешнеполитическими аспектами данного вопроса, в связи с чем они рассматриваются в совокупности.

Исследование

История применения экономических санкций

Среди многочисленных способов давления на контрагентов, использовавшихся представителями различных стран на протяжении веков, экономические санкции занимают не последнее место. Зародившись еще в античные времена, когда древние греки использовали и экономические средства давления, такие как запрет торговли, ограничение снабжения противника провиантом и водой, экономические санкции или эмбарго продолжают свое существование и поныне.

Ученые указывают на то, что первые идеи экономических санкций были реализованы еще в Древней Греции, в связи с событиями в Мегаре, когда представители Афин были недовольны покровительством Мегары беглым рабам и в связи с этим установили запрет на торговлю для коммерсантов из Мегары, распространявшийся на территорию всего региона.

Соединенные Штаты можно назвать одними из современных основоположников

¹ Countering America's Adversaries through Sanctions Act 2017 <https://www.congress.gov/115/plaws/publ44/PLAW-115publ44.pdf>

применения мер экономического давления. Так, еще в 18 веке в ответ на давление Британии колонисты применили запрет на британские товары, что, в конце концов, закончилось «бостонским чаепитием».

Среди современных родоначальников идеи экономических санкций выделяют бельгийского ученого Анри Лафонтена, который предложил изолировать страны-агрессоры с помощью экономических мирных мер. Его идеи нашли свое развитие и в подходах американского президента Вудро Вильсона, который заявил в 1919 году во время выступления в Индианаполисе: «Нация, которая подвергается санкционному бойкоту, это нация, которая капитулирует. Применяйте эти экономические, мирные, тихие, но смертельные средства борьбы и не будет необходимости использовать армию. Это очень серьезное средство. Оно не забирает человеческие жизни, но оно оказывает давление на всю нацию таким образом, что ни одна нация не может этого выдержать» [8. С. 21].

До сих пор является дискуссионной позиция, что лишь санкции помогут выиграть войну, сторонники санкций подчеркивают, что в общей совокупности средств реализации агрессивной внешней политики экономические санкции однозначно играют не последнюю роль.

История применения экономических санкций, тем не менее, не столь часто помогает коренным образом изменить поведение зарубежного государства, при этом объем санкций может банально не соответствовать поставленной цели. Кроме того, опыт показывает, что примененные к государству экономические санкции могут, наоборот, привести к объединению государства в борьбе с внешней угрозой и к поиску адекватных внутренних экономических альтернатив. Например, такие результаты показали введенные США экономические санкции против Индонезии в 1963-1966 годах, а также санкции США против Никарагуа в 1980 годах.

Введение экономических санкций может приводить и к существенному политическому перераспределению сил. Например, санкции США против Кубы привели в том числе к укреплению отношений между Кубой и СССР и закреплению Кубы в качестве советской зоны влияния.

Среди примеров эффективных экономических санкций можно вспомнить санкции середины 80х, когда был принят Закон США о действиях против апартеида, в соответствии с которым вводился запрет на торговлю с ЮАР, распространявшийся на

большой перечень продукции. Результатом таких ограничений стало существенное снижение ВВП и вывод капитала из страны ЮАР, который продолжался до смены режима в этом государстве.

Цели и формы экономических санкций

Анализируя совокупность вводимых на данном историческом этапе экономических санкций США, можно заметить ряд целей, с которыми США данные санкции используют. Во-первых, это наказание государства, на которое распространяются санкции за политику, которая не соответствует интересам США и поэтому, по мнению США, объявляется противоправной.

Во-вторых, это принуждение данного государства к изменению своей политики. В-третьих, это безусловный сигнал окружающим о том, что при осуществлении аналогичных действий США также готовы применить меры экономического давления. Исследователь А.Р. Шакиров выделяет основные формы экономических санкций [6. С. 191]: «1. Запрещение или ограничение внешнеэкономических связей с объектом санкций (эмбарго). Данная форма экономических санкций имеет 2 вида:

- полное или выборочное запрещение или ограничение торговых связей с объектом санкций (полное или выборочное торговое эмбарго);

- полное или выборочное запрещение или ограничение финансовых связей с объектом санкций, в том числе инвестиций, финансовых операций, предоставления экономической помощи, предоставления грантов и займов, а также замораживание активов правительства, юридических и физических лиц». Кроме того, выделяется и второй вид формы экономических санкций. «Предоставление объекту экономических санкций относительно худших условий внешнеэкономического сотрудничества. Данная форма экономических санкций имеет ряд видов, в том числе:

- введение запрета или ограничений на предоставление режима наибольшего благоприятствования (РНБ) или его отмена;
- отказ объекту экономических санкций в торговых преференциях;
- отказ объекту экономических санкций в предоставлении кредитов;
- предоставление объекту экономических санкций кредитов под более высокий процент, чем другим странам.» [6. С. 191]

Данная классификация представляется весьма разумной – в зависимости от си-

туации и необходимости объема давления в руках у США находится весьма широкий спектр мер экономического принуждения.

Несмотря на то, что цель экономических санкций – это удовлетворение и внутренних интересов государства, санкции могут нанести существенный ущерб интересам бизнеса в самом государстве.

Прежде всего, запрет торговли с определенными территориями или определенными компаниями ограничивает рынок и для самих американских компаний, ведет к тому, что выбор бизнес партнера может быть сделан не оптимальным образом. Кроме того, расширение санкционных ограничений ведет к тому, что любая компания, осуществляющая международную торговлю или вступающая в отношения с международным элементом должна очень тщательно подходить к выбору бизнес партнеров, а также к созданию внутренней системы оценки сделок или так называемой службы комплаенс. Зачастую эта жизненная необходимость приводит к существенному увеличению затрат компании.

Кроме того, еще одним отрицательным аспектом влияния санкций на бизнес американских компаний может стать высокий репутационный риск – принимая во внимание то, что контроль деятельности американских компаний со стороны своих властей очень высок, а значит контроль и взаимоотношений с контрагентами – многие контрагенты скорее будут искать партнера на ином рынке, чем заведомо попадать в сферу контроля американских властей.

Санкционные ограничения торговли с СССР в связи с поправкой Джексона-Вэника и Актом Магнитского

В истории торговых отношений между СССР и США огромную роль сыграла известная поправка Джексона-Вэника 1974 года к Закону о торговле США, которая, в частности, гласила:

«Чтобы утвердить неизменную преданность Соединенных Штатов фундаментальным правам человека, с 03 января 1975 года, независимо от других положений законодательства, товары из любой страны с нерыночной экономикой не будут подлежать недискриминационному режиму (стандартным торговым отношениям), а такая страна не будет участвовать в какой-либо програм-

ме правительства США, предполагающей непосредственное или опосредованное предоставление кредитов, кредитных гарантий или инвестиционных гарантий, а Президент США не будет заключать какие-либо коммерческие соглашения с любой такой страной в течение периода, который начинается с даты, когда президент определяет, что такая страна :

1. отказывает своим гражданам в праве на свободную эмиграцию;
2. облагает более чем номинальной пошлиной эмиграцию, визы или другие документы, необходимые для эмиграции, независимо от причин и целей этого обложения; либо
3. облагает более чем номинальным налогом, сбором, штрафом или любым другим видом платежа любого гражданина вследствие желания такого гражданина эмигрировать из страны по собственному желанию, и заканчивается датой, когда президент определяет, что такая страна более не нарушает вышеназванных пунктов (1), (2) или (3)»².

Указанная поправка действовала в отношении СССР, а затем и России с 1975 по 2012 год. Наконец поправка в отношении России была отменена, чему стали причиной несколько событий: во-первых, вступление России в ВТО, а указанная поправка существенно ограничивала применение правил ВТО в отношении России, а во-вторых, одновременно с отменой поправки был принят так называемый «Акт Магнитского»³, в соответствии с которым были введены персональные санкции в отношении лиц, по мнению США, причастных к смерти аудитора Сергея Магнитского. Данные санкции касались запрета на въезд в США, а также предполагали блокирование активов на территории США, принадлежащих некоторым физическим лицам.

Акт Магнитского был весьма негативно воспринят представителями Российской Федерации и этому, безусловно, есть объяснение. Одним из принципов правового государства является верховенство права и осуществление правосудия только судом. Введение санкционного режима можно толковать и как меру наказания, которая применяется государством в отношении лица, чья вина не установлена, следствие не проведено и состав преступления определяется

² <https://web.archive.org/web/20050930230739/http://www.gpoaccess.gov/uscode/browse.html> (дата доступа 09.12.2018)

³ Sergei Magnitsky Rule of Law Accountability Act of 2012

лишь на основании предположения о том, что данное лицо причастно к какому-то деянию. Более того, не имея судебного доказательства вины лица, государство применяет санкции в том числе, которые приводят к изъятию собственности лица, даже если она расположена на территории другого государства. Таким образом, можно констатировать юридическую ущербность самого института санкций, особенно в их персональной части.

Несмотря на вышеуказанные недостатки введения санкций в связи с Актом Магнитского, санкционная история получила следующее развитие буквально через пару лет.

Новый этап применения экономических санкций США против России

События 2014 года, связанные с воссоединением Крыма и Севастополя с Российской Федерацией и появлением двух новых субъектов в составе России вызвали острую реакцию в США, что повлекло за собой подписание в марте - апреле 2014 года Президентом США Указов №13360⁴, № 13661⁵ и № 13662⁶, основанных на Акте об экономических правах в международной сфере в чрезвычайных ситуациях.

Данные акты установили чрезвычайный режим, а также ввели персональные санкции против ряда российских политических, военных деятелей, а также представителей бизнеса.

Свое полномочие Президент США реализовал исходя из положений Конституции США, в соответствии с которыми Президент США реализует внешнюю политику США и имеет право принимать акты в данной сфере.

Конституция⁷ и законодательство США предоставляет полномочия в области принятия решения и применения экономических санкций как Президенту США [4. С. 89] и его администрации, соответствующим органам исполнительной власти, так и Конгрессу [1. С. 240].

Анализируя конституционную природу экономических санкций США, необходимо определиться со следующими вопросами: - нарушены ли положения законов о торговле за рубежом; включаются ли данные сферы в компетенцию власти осуществлять внешнюю политику; - в случае вмешательства в данную сферу Президента США или Конгресса установлена ли возможность вмешательства соответствующими нормами федерального права США.

В соответствии с положениями Конституции США, а также Актом о торговле с вражескими государствами (Trading with the Enemy Act), Актом о национальных чрезвычайных ситуациях (National Emergencies Act) и Актом об экономических правах в международной сфере в чрезвычайных ситуациях (International Emergency Economic Powers Act) Президент США наделен чрезвычайными полномочиями, которые он реализует самостоятельно, а также через другие органы исполнительной власти. Так, в США, Агентство по контролю за зарубежными активами, которое уполномочено осуществлять администрирование санкций и применение мер принуждения. При этом сами санкции, в соответствии с толкованием, предоставленным данным ведомством представляют собой «блокирование активов и торговые ограничения в целях реализации внешней политики и обеспечения безопасности государства»⁸.

Обращает на себя внимание, что в соответствии с Указом № 13661 список санкционных лиц мог быть расширен с участием Государственного Секретаря США [5. С. 216]. Контроль и регламентация данного вопроса отнесена также к полномочиям исполнительной власти США, а именно Министерства финансов США и его ключевого подразделения – Агентства по осуществлению контроля за иностранными активами⁹. В конце 2014 года Президент США подписал еще один Указ №13685¹⁰, в соответствии с которым были введены территориальные

⁴ <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2014/03/06/executive-order-blocking-property-certain-persons-contributing-situation> (дата доступа 09.12.2018)

⁵ https://www.treasury.gov/resource-center/sanctions/Programs/Documents/ukraine_eo2.pdf (дата доступа 09.12.2018)

⁶ https://www.treasury.gov/resource-center/sanctions/Programs/Documents/ukraine_eo3.pdf (дата доступа 09.12.2018)

⁷ The Constitution of the United States of America. <https://www.congress.gov/constitution-annotated/> (дата доступа 09.12.2018)

⁸ Часто задаваемые вопросы (англ). OFAC. https://www.treasury.gov/resource-center/faqs/Sanctions/Pages/faq_general.aspx (Электронный ресурс. Дата доступа 28.12.2018)

⁹ Office of Foreign Assets Control (сокр. OFAC)

¹⁰ https://www.treasury.gov/resource-center/sanctions/Programs/Documents/ukraine_eo4.pdf (Электронный ресурс, дата доступа 28.12.2018)

санкции в отношении Крыма, крымских компаний и ведения бизнеса на территории Крыма. В течение последующих лет до весны 2018 года санкции стремительно расширялись. Если в начале 2014 года основанием стала предполагаемая деятельность России в Крыму и на Украине, затем санкции стали вводить в связи с событиями в Сирии, в связи с причастностью к определенным политическим группам.

Анализируя объем санкций, введенных в период с 2014 по 2017 годы, можно выделить следующие группы санкций.

Во-первых, это самые многочисленные *персональные санкции* против физических и юридических лиц, которые внесены в список специально выделенных лиц и блокированных персон (SDN – Specially Designated Nationals and Blocked Persons). Лицам США, включающим физических лиц, юридических лиц, а также их зарубежные филиалы и представительства, а также лицам, которые находятся на территории США запрещено заключать сделки с теми, кто отнесен к «специально выделенным лицам и блокированным персонам» (SDN). Все активы таких лиц, входящих в список SDN, блокируются, кроме того, физическим лицам из данного списка запрещается въезжать на территорию США [9. С. 1390].

Во-вторых, это *секторальные санкции*, запрещающие определенные виды сделок с определенными юридическими лицами в ряде отраслей российской экономики, которые внесены в Идентификационный список секторальных санкций (SSI List). Секторальные санкции применяются США впервые и распространяются на определенные компании, работающие в финансовом, энергетическом и оборонных секторах. В отличие от санкций, применяемых в отношении лиц, выходящих в список SDN, секторальные санкции не означают полный запрет на ведение бизнеса с такими компаниями, однако запрещаются лишь определенные сделки, например, запрещается долгосрочное кредитование таких лиц. Кроме того, в энергетическом секторе запрещается экспорт и реэкспорт товаров, услуг и технологий, связанных с освоением Арктики, а также соответствующих природных ресурсов. Существуют и иные ограничения.

В-третьих, *территориальные санкции*, введенные в отношении Крыма.

Запрещаются сделки, которые осуществляются в Крыму, в отношении Крыма или

с участием лиц, связанных с Крымом: инвестиции в предприятия, находящиеся в Крыму, а также в проекты, реализуемые на крымской территории; импорт в США прямо или косвенно любых товаров, услуг или технологий из Крыма, а также экспорт, реэкспорт, продажа и поставки из США или лицами США любых товаров, услуг или технологий в Крым.

Кроме вышеперечисленных, введен ряд санкций в отношении поставок товаров и услуг, связанных с высокими технологиями, которые могут быть использованы в военных целях.

Новой вехой в санкционной истории стал Закон США от 2 августа 2017 года «О противодействии противникам Америки посредством санкций» (CAATSA)¹¹.

Данный закон состоит из нескольких частей. Одна из них регламентирует режим санкций в отношении Ирана, вторая – в отношении Российской Федерации, а третья часть посвящена КНДР.

В рамках рассмотрения нами положений данного закона, распространяющихся на Россию, обращает на себя внимание статья 231, которая обязывает государственного секретаря, путем консультаций с министром финансов, ввести последующие санкции против неамериканских лиц, которые после даты вступления в силу CAATSA участвовали в «значительных» сделках с любыми из тридцати девяти российских компаний и государственных органов, осуществляющих деятельность в сфере обороны и разведки.

Среди особенностей закона хотелось бы отметить положения статьи 242, которые обязывают в течение полугода предоставить Конгрессу отдельный доклад о потенциальных последствиях расширения санкций, согласно нормам, которые ограничивают возможности лиц США по совершению сделок с акциями и долговыми обязательствами российских государственных банков.

В открытой части данного доклада Министерство финансов США отметило, что распространение действия санкций на новый российский суверенный долг, вероятно, не только имело бы существенные неблагоприятные последствия для российской валютно-финансовой системы и привело бы к замедлению роста российской экономики, но и «возможно, косвенно оказало бы отрицательное воздействие на мировые финансовые рынки и операции», а также

¹¹ https://www.treasury.gov/resource-center/sanctions/Programs/Documents/hr3364_pl115-44.pdf (дата доступа: 19.12.2018)

причинило бы вред инвесторам и компаниям США. Таким образом, очевидно, что данная возможность представляется весьма реальной.

Агентство по осуществлению контроля за иностранными активами включило в санкционный список ряд физических лиц, считающихся причастными к поставке оборудования Siemens на территорию Крыма для использования на электростанциях, которые сооружаются в настоящее время на территории Крыма и Севастополя¹².

Как требуют того условия закона CAATSA, а именно в соответствии со статьей 241 данного закона 29 января 2018 года был опубликован первый доклад по его российской части. Данный доклад содержал открытую и закрытую часть. В открытой части были представлены имена так называемых «олигархов», которые к таковым, скорее всего, были отнесены лишь потому, что являлись обладателями состояний более одного миллиарда долларов США, что вполне соответствовало «членству» в известном списке Forbes¹³. Кроме того, в доклад включен список российских политических деятелей, которые, по мнению США, близки к Президенту РФ [10. С. 1324].

Доклад прямо оговаривал, что он не предусматривает введения каких-либо санкций против указанных в нем лиц или запретов для ведения операций, однако очевидно, что доклад являлся предвестником введения новых экономических санкций, что и нашло свое подтверждение уже в апреле 2018 года, когда 6 апреля было объявлено о введении новых экономических санкций США в отношении ряда государственных чиновников и предпринимателей. При этом доклад сохраняет и сейчас свою ценность в качестве ресурса, который используется органами власти США в целях расширения санкций против России, ее граждан и компаний.

Одной из самых существенных проблем остается и то, что включение в санкционные списки так же, как и включение в список потенциальных «жертв» санкций, осуществляется лишь на предположениях американских властей о совершении указанными лицами каких-либо действий. Анализ списка лиц позволяет сделать и другие предположения, что вне зависимости от деятельности указанных лиц, их следования нормам

законов экономические ограничения могут быть на них распространены лишь потому, что американская власть относит их к «близкому кругу Президента РФ», что порой может быть весьма далеко от истины.

Кроме того, у лиц, которые внесены в доклад, а также тех, на кого распространяются санкции, отсутствует возможность апелляции. То есть обращение в суд возможно, однако вряд ли будет эффективно. Одним из возможных путей личного противодействия можно назвать лоббирование через официальных лоббистов в американских органах власти решения об отмене конкретных персональных санкций, например, если будет доказано, что лицо заблуждалось, совершая какие-либо действия, или в принципе к ним непричастно, однако длительный опыт противодействия экономическому эмбарго, осуществляемый гражданами различных государств демонстрирует крайне малую эффективность и этого варианта.

Заключение

Интенсивность введения все новых и новых экономических санкций в отношении предпринимателей, государственных чиновников, компаний Российской Федерации со стороны США не оставляет сомнений в далеко идущих целях американских властей. Развитие санкционных процессов и применение экономических санкций в отношении Российской Федерации, ее граждан, территорий и чиновников имеет под собой цель оказания решающего влияния на осуществление внутренней и внешней политики, и в том числе, возможно, и с целью изменения действующего государственного режима, что, по сути, является уже грубым вторжением в дела иностранного суверенного государства, элементом ведения военных действий в мирной обертке против иностранного государства.

Экстерриториальность американских санкционных законов позволяет применять нормы американского права и за пределами территории США, наказывать иностранных юридических и физических лиц, ограничивать или полностью прекращать их коммерческую деятельность, лишать собственности, оказывать влияние и на государственную деятельность. Все это является мощным оружием в руках у властей США.

¹² Rebecca M. Nelson U.S. Sanctions and Russia's Economy, 2017 Congressional Research Service <https://fas.org/sgp/crs/row/R43895.pdf> (дата доступа 20.12.2018)

¹³ Список Forbes – список лиц, имеющих состояние по внешним оценкам превышающее один миллиард долларов США.

С другой стороны, зачастую это оружие «бьет» и против собственных граждан и предпринимателей, когда американский бизнес становится серьезно ограничен в возможностях инвестирования, выстраивания партнерских отношений, вынужден принимать решения о дальнейшем развитии, исходя не из своих деловых приоритетов, а лишь из возможностей соблюдения всех норм и требований американских законов, имеющих экстерриториальное действие.

«Вина» субъектов в совершении правонарушений, наказанием за которые являют-

ся экономические санкции, устанавливается лишь на основе предположения, которое не подтверждено соответствующим судебным решением, не обеспечивается применением принципа презумпции невиновности, а значит экономические санкции, применяемые США, - это ограничения, которые ставят под сомнение общепризнанные демократические принципы, тормозят экономическое и политическое развитие и оказывают весьма негативное воздействие на правовое поле.

Литература:

1. Конституционное право зарубежных стран. Учебник для вузов / Под ред. Баглая М.В., Лейбо Ю.И., Энтина Л.М., 2016.
2. Уильям Бернам. Правовая система США. М., 2006.
3. Лафитский В.И. Конституционный строй США. М., 2011.
4. Глава государства в зарубежных странах. Коллективная монография / Под ред. А.Г. Орлова, Н.А. Славкиной. М.: МГИМО-Университет, 2016.
5. Правительство в зарубежных странах: коллективная монография / Под ред. К.В. Карпенко. М.: МГИМО-Университет, 2016.
6. Шакиров А.Р. Состояние и перспективы развития системы экономических санкций США // Вестник МГИМО-Университета. № 1. 2011.
7. D.P. Kommers, J.E. Finn, G.J. Jacobson. American Constitutional Law. Liberty, Community, and the Bill of Rights. Volume 2. Third Edition, 2003.
8. Economic Causalities: How U.S. Foreign Policy Undermines Trade, Growth, and Liberty / Edited by Solveig Singleton and Daniel T. Griswold, CATO Institute, Washington, 1991.
9. Pavlov E. Ya., Shashkova A.V., Kremyanskaya E.A., Leibo Y.I., Polovchenko K.A. Constitutional and legal mechanism of conducting foreign policy of the Czech Republic // Opción. Vol. 34. Especial No. 14. 2018.
10. Leibo Yu.I., Pavlov E.Ya., Rakitskaya I.A., Kremyanskaya E.A., Kuznetsova T.O. Constitutional Regulation and Practical Realization of powers' separation in the Russian Federation // Opción. 2018. Vol. 34. Num. 14. 2018.
11. Shashkova A.V. Corruption is a Problem of Political Theory and Practice // Montenegrin Journal of Economics. Vol. 14. No. 3. 2018.

CONSTITUTIONAL AND FOREIGN POLICY ASPECTS OF THE U.S. ECONOMIC SANCTIONS

Introduction. History of economic sanctions goes back to the old times, when Athens blocked trade for those entities, whose way of conduct was not acceptable to them. The authors prove, that further active application of economic sanctions, which developed in the 20th century, is more related to the activity of certain states, in particular the USA. The sanction practice was encouraged by the approach of the American presidents, for example, manifested in the well-known speech by President Woodrow Wilson where he named economic sanctions as silent, but deadly method of fight.

An Important role in the economic relations between the USSR and later – Russia and the USA was played the Jackson-Vanik amendment which imposed serious trade relation limitations that existed until it was repealed in 2012. However, in 2014 the history of the trade sanctions pressure over Russia from the USA got a new impetus. The authors review several presidential Executive Orders, which imposed economic sanctions against Russia. A new U.S. Law “Countering America’s Adversaries Through Sanctions Act” (CAATSA), adopted in 2017 is scrutinized by the authors as well.

Materials and methods. *The methodological basis of the research includes general scientific and special methods of cognition in the sphere of constitutional law, including method of system structural analysis, comparative legal method, formal logical method, historical and legal methods.*

Results. *The authors stress the high importance of the extraterritorial legal force of the U.S. economic sanctions acts, which allows application thereof beyond territory of the USA. The authors make a conclusion that modern U.S. sanctions against Russia without any doubt should be considered as an element of pressure with the purpose of intervening into Russia's internal and external policy.*

Discussions and conclusion. *The use of economic sanctions as a tool of coercion against another state is grounded; the negative impact of eco-*

nomie sanctions on the state that imposes them is evidenced, the proposition that the extraterritoriality of the US laws is in conflict with the sovereign law enforcement practice of other states, including the Russian Federation, is substantiated.

Elena A. Kremyanskaya,
Candidate of Legal Science, Associate Professor with the Department of Constitutional Law, MGIMO-University under the MFA of Russia.

Yuriy I. Leibo,
Doctor of Legal Science, Full Professor of the Department of Constitutional Law, MGIMO-University under the MFA of Russia.

Ключевые слова:

экономические санкции, США, ограничение торговли, Конституция США, внешняя политика США, лоббизм, комплаенс, CAATSA

Keywords:

economic sanctions, US, trade restrictions, US Constitution, US foreign policy, lobbying, compliance, CAATSA

References:

1. Konstitutsionnoe pravo zarubezhnykh stran. Pod. red. M.V. Baglaya, Yu.I. Leibo, M.L. Entina. [Constitutional Law of Foreign Countries. Ed. by M.V. Baglai, Yu.I. Leibo, L.M. Entin]. 2016. Moscow.
2. Uiliam Bernam, 2006. Pravovaya Sistema SSHA [Legal system of USA]. Moscow.
3. Lafitskiy V.I., 2011. Konstitutsionniy stroi SSHA [Constitutional order of the USA]. Moscow.
4. Glava gosudarstva v zarubezhnih stranah: kollektivnaya monografiya. Pod red. A.G. Orlova, N.A. Slavkinoi [Head of State in foreign countries: collective monograph. Ed. red. A.G. Orlov, N.A. Slavkina]. 2016. Moscow.
5. Pravitelstvo v v zarubezhnih stranah: kollektivnaya monografiya. Pod red. K.V. Karpenko [Government in foreign countries: collective monograph. Ed. red. K.V. Karpenko]. 2016. Moscow.
6. Shakirov A.R., 2011. Sostoyanie i perspectiva razvitiya systemy ekonomicheskikh sanktsiy SSHA [Condition and perspectives of development of economic sanctions of the USA]. *Vestnik MGIMO [Herald of MGIMO-University]*. № 1.
7. D.P. Kommers, J.E. Finn, G.J.Jacobson, 2003. American Consitutional Law. Liberty, Community, and the Bill of Rights. Volume 2. Third Edition.
8. Economic Causalities: How U.S. Foreign Policy Undermines Trade, Growth, and Liberty, edited by Solveig Singleton and Daniel T. Griswold, CATO Institute, Washington 1991.
9. Pavlov E.Ya., Shashkova A.V., Kremyanskaya E.A., Leibo Y.I., Polovchenko K.A., 2018. Constitutional and legal mechanism of conducting foreign policy of the Czech Republic. *Opción*. Vol. 34. Especial No.14.
10. Leibo Yu.I., Pavlov E.Ya., Rakitskaya I.A., Kremyanskaya E.A., Kuznetsova T.O., 2018. Constitutional Regulation and Practical Realization of powers' separation in the Russian Federation. *Opción*. Vol. 34. No. 14.
11. Shashkova A.V., 2018. Corruption is a Problem of Political Theory and Practice. *Montenegrin Journal of Economics*. Vol. 14. No. 3.